

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. М. Авласенко

Белорусский государственный университет, Минск

I. M. Aulasenka

Belarusian State University, Minsk

УДК 327.8(73)+341.17(4)

РОСТ НЕОИЗОЛЯЦИОНИЗМА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

THE RISE OF NEO-ISOLATIONISM IN US FOREIGN POLICY AND ITS INFLUENCE ON THE TRANSFORMATION OF THE EUROPEAN SECURITY SYSTEM

В статье представлена попытка определить, как рост неоизоляционистских настроений в политической элите США повлияет на трансформацию системы европейской безопасности. Проанализированы причины усиления данного направления в американской внешнеполитической стратегии, а также обозначены основные сложности на пути укрепления военно-политической самостоятельности европейских государств. Выделены два основных сценария трансформации европейской безопасности и показано их значение для Союзного государства Беларуси и России.

Ключевые слова: Соединённые Штаты Америки; Европейский союз; неоизоляционизм; Дональд Трамп; европейская безопасность; Союзное государство.

The article presents an attempt to determine how the growth of neo-isolationist sentiments in the US political elite will affect the transformation of the European security system. The reasons for the consolidation of this direction in American foreign policy strategy are analyzed, and the main difficulties in strengthening the military-political independence of European states are identified. Two main scenarios for the transformation of European security system are highlighted and their significance for the Union State of Belarus and Russia is shown.

Keywords: USA; European Union; neo-isolationism; Donald Trump; European security; Union State.

Начало 2020-х гг. ознаменовалось ростом политической турбулентности в США, кульминацией которой становится предвыборная кампания 2024 г. И хотя на момент написания статьи об итоге этих выборов нельзя говорить с полной уверенностью, а аналитики из ИМЭМО РАН расценивают шансы

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках НИР «Трансформация военно-политических, энергетических и социально-гуманитарных аспектов системы европейской безопасности: значение для Союзного государства» (номер гос. регистрации 20240046 от 12.01.2024).

обоих кандидатов как примерно равные [1, с. 87], опросы общественного мнения показывают, что шансы Д. Трампа во второй раз возглавить Белый Дом постепенно растут, несмотря на формально успешную экономическую политику администрации Дж. Байдена в 2021–2023 гг. [2]. Ключевым негативным фактором, препятствующим переизбранию Дж. Байдена, является его возраст и ухудшающийся публичный образ как лидера нации. Острая внутривластная борьба между республиканцами и демократами расколола американский истеблишмент в отношении ключевого направления внешней политики, прежде являвшейся предметом межпартийного консенсуса – политики в отношении Российской Федерации. Особенно примечательно, что этот раскол происходит на фоне продолжающегося и даже вновь обостряющегося вооружённого конфликта между Москвой и Киевом. Трампистское крыло Республиканской партии, опирающееся на кандидатуру 45-го президента США, делает упор на отказ от международных обязательств, на принцип «Америка прежде всего», на отказ от предоставления безвозмездной военной и гуманитарной помощи Украине. Иными словами, правое крыло республиканцев возвращает неоизоляционистские настроения во внешнеполитической сфере на повестку дня.

Перспектива прихода к власти администрации с подобными внешнеполитическими установками уже привела к беспокойству европейских политиков и экспертов. В частности, эта проблема стала предметом обсуждения на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2024 г. И даже в случае повторной победы Дж. Байдена на выборах целый ряд принципов, заложенных трампистским крылом республиканцев сохранится, тем более, если в какой-то из палат Конгресса США по итогам выборов 2024 г. контроль окажется за республиканцами. Таким образом, цель данной работы – определить, как рост неоизоляционистских настроений в политической элите США влияет на трансформацию системы европейской безопасности. Поставленный вопрос имеет непосредственное практическое значение для Республики Беларусь и для выстраивания её политики в сфере безопасности в рамках Союзного государства.

Следует отметить, что с исторической точки зрения изоляционизм во внешней политике не является для США чем-то необычным. Скорее наоборот – обратное впечатление о постоянной вовлечённости США в глобальные процессы возникло из-за того, что подобной линии любое американское правительство придерживается на протяжении последних 80 лет, а неоизоляционисты в лице, к примеру, конгрессмена Рона Пола воспринимаются как редкий феномен. Тем не менее, в более отдалённые времена во внешней политике США доминировали иные принципы.

В частности, Доктрина Монро (1823 г.), изложенная пятым президентом США в ежегодном послании Конгрессу 2 декабря 1823 г., не только отвергала претензии Европы на влияние в Западном полушарии, но и предполагала отказ Америки от вмешательства в европейские дела [3; 4, с. 26–27]. Несмотря на то, что Лига Наций была детищем президента США В. Виль-

сона, именно американский Сенат, в котором доминировала Республиканская партия, отклонил ратификацию устава этой организации, в связи с чем США так и не стали её полноправным членом. В. Вильсон и Ф. Д. Рузвельт выиграли свои очередные президентские выборы 1916 г. и 1940 г. соответственно, опираясь на предвыборные обещания не вступать в Первую и Вторую мировые войны (хотя нарушить данные обещания им пришлось уже через несколько месяцев). Первая половина XX в. в США прошла под знаком противоборства двух тенденций в развитии американской внешнеполитической мысли – изоляционизма и глобализма. Резолюция Ванденберга 1948 г., позволившая США стать сооснователем НАТО, стала революционным шагом в тогдашней американской внешнеполитической стратегии, поскольку Вашингтон брал на себя долгосрочные обязательства по защите других государств, в том числе, подразумевалось, от нападения со стороны Советского Союза.

Традиционно американский избиратель обращает больше внимания на внутреннюю повестку дня, чем на внешнюю. В 1992 г. действующий президент США Дж. Буш-старший, достигший значительных успехов на международной арене на фоне распада СССР и всей мировой социалистической системы, не смог добиться переизбрания на должность, проиграв малоизвестному в то время губернатору штата Арканзас Б. Клинтону, который в центр внимания поставил именно экономические вопросы. Подобным образом и Д. Трамп, критикуя политику Дж. Байдена, делает акцент на внутренних проблемах, волнующих рядового избирателя, в частности, на борьбу с нелегальной миграцией. Несмотря на огромную экономическую и научно-технологическую мощь США, которая делает неизбежной вовлечённость Вашингтона в международные процессы, мирок среднестатистического избирателя «одноэтажной Америки»¹, представляющего основу американского электората, ограничен в географическом плане пределами родного штата, а в содержательном – его повседневными заботами, в том числе оплатой счетов и ростом налоговой нагрузки.

Администрация Дж. Байдена сталкивается с классической дилеммой американской внешней политики, подчёркнутой Г. Киссинджером [4, с. 25–26] и заключающейся в том, руководствоваться ли принципами реализма или идеализма. Двойственный характер внешней политики США определяется, с одной стороны, наследием классических европейских традиций, в основе которой лежало понятие «национального интереса», а с другой – стремлением заложить основы качественно нового подхода к поведению на международной арене, основанного на идеях Просвещения. В этом смысле у крайне правых республиканцев-неоизоляционистов идёт ярко выраженный перекосяк в сторону реалистического начала.

Нынешняя политическая ситуация, охватившая страны коллективно-го Запада, удивительным образом напоминает процессы, происходившие в последние годы Советского Союза. Общий рост государственного долга

¹ Отсылка к книге И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка» (1937 г.).

СССР во второй половине 1980-х гг. [5, с. 390–392] и обострение социально-экономической ситуации в РСФСР (включая дефицит продовольствия в крупных городах) [5, с. 477–488] стали благодатной почвой для тех российских политических сил (во главе с Б. Н. Ельциным), которые выступали за суверенизацию союзных республик и реорганизацию союзного договора, что в итоге завершилось распадом и прекращением существования СССР как геополитической реальности. Такие же настроения отчасти разделяли и некоторые из публицистов, мыслителей, в частности, А. И. Солженицын [6, с. 541–542]. Подобным образом сейчас правые республиканцы в США критикуют правящую администрацию Дж. Байдена за рост государственного долга, который уже превысил 100 % ВВП. Артикуляция слабого участия европейских государств в вопросах военного обеспечения собственной безопасности при существенно выросшем государственном долге и хроническом дефиците американского бюджета наталкивает на параллели с критикой финансового донорства со стороны Москвы союзных республик, которые имели отрицательное сальдо торгового баланса и были в подавляющем большинстве реципиентами помощи [5, с. 404–405].

Вместе с тем, следует сделать несколько оговорок. Во-первых, США не сворачивают своё международное военное присутствие и не прекращают военное присутствие в Европе. Речь идёт об усилении тренда, который зародился ещё в начале 2010-х гг., в первый срок администрации Б. Обамы – о сдвиге приоритетов США в Азиатско-Тихоокеанский регион. В частности, передислокацию 60 % военно-морского флота в АТР анонсировал ещё министр обороны Л. Панетта в 2012 г. [7]. Несмотря на текущие межпартийные разногласия, такой позиции придерживается и администрация Дж. Байдена, продолжая конфронтационную линию в отношении Китая своего предшественника – Д. Трампа. Свидетельством этому являются тезисы из текущей редакции Стратегии национальной безопасности США 2022 г., в которых именно КНР представлена в качестве ключевого долгосрочного вызова для Вашингтона [8, р. 23]. Об этом свидетельствует и решение директора Центрального разведывательного управления США У. Бёрнса (бывшего посла в России), несмотря на загруженность на российском направлении, создать специальный центр, отвечающий за работу с Китаем, – единственный в структуре ЦРУ, посвящённый одной стране [9].

Во-вторых, сложно оценить реальность намерений Д. Трампа вывести США из НАТО. Несмотря на заявления бывшего советника по национальной безопасности Дж. Болтона, подтверждающие эту мысль [10], а также резонансные заявления самого бывшего президента о том, как он угрожал отказаться от союзнических обязательств в отношении тех стран альянса, которые не выделяют рекомендованные 2 % ВВП [11], более правдоподобными представляются его намерения заставить европейских членов альянса выделять больше средств на оборону, а также избежать излишних обязательств перед союзниками, чтобы не допустить потенциальных жертв со стороны американских военнослужащих и долгосрочных военных рас-

ходов. Иными словами, в планах Д. Трампа – выстраивание военной политики США таким образом, чтобы избежать непопулярных политических последствий, то есть избежать ошибок Дж. Буша-младшего, решения которого привели к длительным миссиям в Афганистане и Ираке.

В этом контексте подход Д. Трампа по отношению к региональным конфликтам идёт вразрез не только с либеральным идеализмом Б. Клинтона, но и с республиканским идеализмом Дж. Буша-младшего. Таким образом, острая внутривластная борьба в американской элите свидетельствует о том, что на наших глазах обновляется внешнеполитическая парадигма Вашингтона. В основе новой концептуальной внешнеполитической дихотомии теперь лежат не столько межпартийные противоречия между демократами и республиканцами, сколько конфликт между прагматиками-рационалистами и идеалистами. В условиях растущего государственного долга, снижения уровня медианного дохода в США и глубокого ценностного конфликта в американском обществе такой подход находит также своих апологетов среди избирателей.

Несмотря на то, что концепция неоизоляционизма скорее является инструментом в руках трампитского крыла Республиканской партии в преддверии президентских выборов 2024 г., она в любом случае окажет влияние на дипломатию Вашингтона и его вовлечённость в вопросы европейской безопасности, независимо от исхода выборов. Какие последствия будет иметь усиление неоизоляционистских настроений в американской элите для процесса трансформации европейской безопасности, в частности, в случае избрания Д. Трампа?

В условиях продолжающегося конфликта между Россией и Украиной, на фоне сокращения американской помощи Киеву страны Евросоюза вынуждены будут наращивать собственные компетенции в военно-политической сфере. Вместе с тем, это не означает прекращение существования Североатлантического альянса. Рост военных расходов уже идёт: за период с 2014 г. до февраля 2024 г. средний уровень военных расходов европейских членов НАТО вырос с 1,47 % до 2 % [12]. Принятие большей самостоятельности в оборонной политике приведёт к реорганизации военно-промышленного комплекса стран Евросоюза. Эта реорганизация предполагает как увеличение общего объёма боеприпасов, так и создание общеевропейских производственных цепочек в этой сфере. В феврале 2024 г. канцлер Германии О. Шольц и премьер-министр Дании М. Фредериксен приняли участие в закладке нового крупного завода компании Rheinmetall. Это свидетельствует о том, что разговоры о необходимости наращивания производства собственных европейских вооружений переходят в практическую плоскость.

Тем не менее, на этом пути трансформации европейской безопасности существует целый ряд серьёзных проблем и препятствий.

Во-первых, сложность представляет сам процесс наращивания расходов на оборону европейскими государствами. Несмотря на то, что ещё в 2014 г. на саммите НАТО в Уэльсе была поставлена цель каждому члену Северо-

атлантического альянса (большинство из которых являются странами Европы) поднять уровень расходов на оборону до 2 % от ВВП [13], не все государства к настоящему времени достигли этого показателя [14]. Главным препятствием для наращивания расходов такого рода является слабый экономический рост и экономическая модель, требующая поддержания высокого уровня социальных расходов. И если в восточноевропейских странах, граничащих с Россией, где политика крупного соседа рассматривается в качестве угрозы, объяснить избирателю перераспределение финансовых расходов достаточно легко, то в западноевропейских реалиях такой сдвиг может снизить популярность политических сил, принимающих подобные решения. Помимо этого, в крупнейшей экономике Европы – ФРГ – существуют законодательные ограничения, препятствующие наращиванию государственного долга, что могло бы стать источником финансирования дополнительных оборонных расходов.

Во-вторых, в условиях дефицита средств будет обостряться борьба за приоритет целевых расходов из общего бюджета и фондов Евросоюза. Ключевая борьба будет разворачиваться между западноевропейскими и южно-европейскими странами, преимущественно страдающими от нелегальной миграции из ближневосточных и африканских стран, а также восточноевропейскими членами ЕС, рассматривающими именно Россию в качестве ключевой угрозы. То есть фактически борьба на бюджетном поле будет вестись между сторонниками наращивания помощи в развитии африканским и ближневосточным странам вкупе с ужесточением миграционной политики и сторонниками наращивания военного потенциала с целью защиты от возможного нападения со стороны Российской Федерации.

В-третьих, для создания собственно европейской армии, слаженно работающего европейского ВПК требуется реформа системы принятия решений в Евросоюзе, отход от принципа консенсуса. Процесс уже запущен, но на его завершение уйдут годы, и эта реформа, связанная с пересмотром ряда положений в учредительных договорах о Евросоюзе, реализуется, по видимому, не ранее конца 2020-х гг. При этом, если на выборах в Европарламент и на последующих национальных выборах в западноевропейских странах Евросоюза значительную часть голосов получают правые партии, то они могут сорвать процесс федерализации объединения. Их политика будет сдерживать создание общеевропейской армии и развитие общеевропейского оборонного комплекса, поскольку правые правительства будут стремиться поддержать своего национального производителя.

Таким образом, самоустранение США от более плотного вовлечения в вопросы европейской безопасности на фоне продолжающейся военной операции России поставит перед европейскими государствами ряд вопросов, ключевой из которых – финансовый. Помимо активизации работы собственного военно-промышленного комплекса, Евросоюз вынужден будет взять на себя обязательства по стабилизации пояса «слабых» и конфликтных государств по своему периметру. С юга и юго-востока этот пояс бу-

дуют составлять африканские и ближневосточные государства, которые являются основным источником нелегальной миграции, а с востока – Украина, Молдова, также нуждающиеся в финансовой помощи. К примеру, согласно текущим оценкам ООН, на восстановление Украины потребуется средства в размере почти 500 млрд долл. [15]. Столь масштабный объём обязательств может оказаться непосилен для Евросоюза, учитывая прогнозы его невысокого экономического роста в ближайшие годы.

Исходя из обозначенных факторов, предстоящее десятилетие представляется сложным и турбулентным для Европейского союза. Однако система европейской безопасности им не ограничивается: она включает также и другие государства Европы, в том числе Республику Беларусь и Российскую Федерацию, несмотря на текущие крайне напряжённые отношения между Москвой, Минском и странами коллективного Запада. Таким образом, вырисовываются два основных сценария трансформации этой системы и перспектив отношений между Союзным государством и Европейским союзом как двух основных коллективных акторов на поле европейской безопасности. В первом, конфронтационном, варианте, при условии преодоления внутренних разногласий, динамичном экономическом росте и успешном механизме принятия общих внешнеполитических решений ЕС вынужден будет взять на себя основное бремя политики сдерживания Российской Федерации, включив Украину полностью в свою сферу влияния и взяв обязательство по её финансовой поддержке. При этом сценарии в Европе даже после окончания боевых действий надолго утвердятся новый «железный занавес» между Союзным государством Беларуси и России и Европейским союзом вместе с примыкающими к нему государствами, а европейский военно-промышленный комплекс перестроится и будет работать на долгосрочную военную поддержку Украины. Внешняя политика европейских государств будет подчиняться новой жёсткой биполярной конфронтационной логике. Для Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации это будет означать длительное продолжение конфронтации с западными странами со слабой вероятностью восстановления прежних политических отношений и торгово-экономических связей.

Второй сценарий представляется более мягким, кооперативным. Он строится на гипотезе о том, что по мере уменьшения вовлечённости США в вопросы европейской безопасности и снижения уровня американской помощи после окончания «горячей» фазы российско-украинского вооружённого конфликта у Евросоюза возникнет дефицит ресурсов для поддержания стабильности и постконфликтного восстановления по своему периметру. В таком случае государства Евросоюза вынуждены будут пойти на диалог с Москвой и Минском хотя бы в отдельных вопросах региональной безопасности, что может стать основой для выхода на более широкий процесс нормализации отношений в среднесрочной перспективе. Дополнительными условиями налаживания диалога может быть официальный отказ Украины от вступления в Североатлантический альянс, а также снятие отдельных ба-

рьеров в торгово-экономической сфере. Более того, постепенно Евросоюз может снять арест с российских активов в обмен на инвестиции Москвы в восстановление Украины.

Таким образом, смещение внешнеполитических приоритетов США неизбежно окажет влияние на эволюцию системы европейской безопасности. Вместе с тем, в долгосрочной перспективе её устойчивое функционирование возможно лишь при такой трансформации, которая обеспечит её инклюзивный характер, с учётом права голоса и разнообразия мнений всех её участников.

Список использованных источников

1. Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский; отв. ред. Г. И. Мачавариани, И. Я. Кобринская. – Москва: ИМЭМО РАН, 2023. – 124 с.
2. 2024 General Election: Trump vs. Biden // RealClearPolitics. – Mode of access: <https://www.realclearpolling.com/polls/president/general/2024/trump-vs-biden>. – Date of access: 20.02.2024.
3. December 2, 1823: Seventh Annual Message (Monroe Doctrine) // Miller Center of the University of Virginia. – Mode of access: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/december-2-1823-seventh-annual-message-monroe-doctrine>. – Date of access: 20.02.2024.
4. Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. – М.: АСТ, 2018. – 895 с.
5. Гайдар, Е. Гибель Империи / Е. Гайдар. – М.: АСТ, Corpus, 2014. – 590 с.
6. Солженицын, А. И. Как нам обустроить Россию? / А. И. Солженицын // Публицистика: в 3 т. – Ярославль: Верхняя Волга. – Т. 1: Статьи и речи. – 1995. – С. 538–598.
7. Leon Panetta: US to deploy 60% of navy fleet to Pacific [Electronic resource] // BBC News (June 2, 2012). – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-18305750>. – Date of access: 20.02.2024.
8. United States National Security Strategy (October 2022) [Electronic resource] // The White House. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>. – Date of access: 20.02.2024.
9. Opinion : CIA Director Burns: What U.S. intelligence needs to do today – and tomorrow [Electronic resource] // The Washington Post (July 7, 2023). – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/07/07/cia-director-william-burns-ditchley-speech-adaptation/>. – Date of access: 20.02.2024.
10. Garrity, K. Why John Bolton Is Certain Trump Really Wants to Blow Up NATO / K. Garrity // Politico (February 13, 2024). – Mode of access: <https://www.politico.com/news/magazine/2024/02/13/bolton-trump-2024-nato-00141160>. – Date of access: 20.02.2024.
11. Sullivan, K. Trump says he would encourage Russia to ‘do whatever the hell they want’ to any NATO country that doesn’t pay enough / K. Sullivan //

CNN (February 10, 2024). – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2024/02/10/politics/trump-russia-nato/index.html>. – Date of access: 20.02.2024.

12. Defence expenditure as percentage of GDP NATO total and NATO Europe (February 2024) // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2024/2/pdf/FACTSHEET-NATO-defence-spending-en.pdf. – Date of access: 20.02.2024.

13. Wales Summit Declaration, Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Wales (September 5, 2014) // North Atlantic Treaty Organization. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm. – Date of access: 20.02.2024.

14. Defence Expenditure of NATO Countries (2014-2023) // NATO Public Diplomacy Division (July 7, 2023). – Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2023/7/pdf/230707-def-exp-2023-en.pdf. – Date of access: 20.02.2024.

15. На восстановление Украины потребуется 486 млрд долларов // Новости ООН (15 февраля 2024 г.). – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2024/02/1449527>. – Дата доступа: 20.02.2024.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)

С. М. Алейникова

Белорусский институт стратегических исследований (БИСИ), Минск

S. M. Aleinikova

Belarusian Institute for Strategic Research (BISR), Minsk

УДК 303.442.3:002:316

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРИМЕНЕНИЮ МАТРИЦЫ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

BASIC APPROACHES TO APPLYING THE MATRIX IN ANALYTICAL ACTIVITIES

Матрица является распространенным инструментом анализа, чаще всего применяемым в стратегическом планировании предприятия, маркетинге, бизнес-моделировании, и в большинстве случаев представляет собой теоретически обоснованный алгоритм исследовательских процедур. К ее достоинствам относится исчерпывающий перечень параметров и этапов анализа объекта, к слабым сторонам – недостаточная адаптивность при изучении социальных и общественно-политических явлений. В статье содержится аналитический обзор существующих матриц и обосновываются новые подходы к их применению.

Ключевые слова: методология аналитики; аналитическая деятельность; матрица; прогнозирование; стратегическая аналитика.

The matrix is commonly employed as an analysis tool in enterprise strategic planning, marketing, and business modeling, often representing a theoretically based algorithm of research